

Д. О. Чураков

А. М. Матвеева

**Победа
советского народа
в Великой
Отечественной
войне
1941—1945 годов**

**Пособие по учебной дисциплине
«Новейшая отечественная история»**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ**

Димитрий Чураков

**Победа советского народа
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов**

«Прометей»

2022

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622 я73

Чураков Д. О.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Д. О. Чураков — «Прометей», 2022

ISBN 978-5-00172-317-2

Книга Д. О. Чуракова и А. М. Матвеевой «Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» рассказывает о центральном событии истории России в XX веке – победе нашей страны над фашистским Третьим рейхом, сложившемся вокруг гитлеровской Германии. Книга выходит в преддверии 75-летней годовщины нападения на СССР нацистских агрессоров и посвящена памяти советских людей, отдавших жизни в борьбе за независимость и процветание Родины. Многие события Великой Отечественной войны в представленном авторами курсе лекций освещены новаторски, с учётом новейших достижений исторической науки, а также тех политических вызовов, с которыми сталкиваются российские историки в условиях т. н. «войн памяти», которые ведут против России современные «цивилизаторы» с Запада. Книга адресована не только студентам, но и преподавателям истории, всем, кому не безразлична история России. 2-е издание., стереотипное. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622 я73

ISBN 978-5-00172-317-2

© Чураков Д. О., 2022

© Прометей, 2022

Содержание

Введение	7
Тема 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Димитрий Олегович Чураков,
Александра Михайловна Матвеева
Победа советского народа в Великой
Отечественной войне 1941–1945 годов**

© Д. О. Чураков, А. М. Матвеева, 2022.

© Издательство «Прометей», 2022.

* * *

Введение

Во многих наших прежних работах, персональных и совместных, неизменно высоко оценивалась роль Великой Отечественной войны для всех российских граждан, живущих в начале XXI века. Нами отмечалось, что в современной Российской Федерации светлый и героический образ Великой Отечественной войны может и должен выступать консолидирующим началом. Вместе с тем, признавая, что большинство людей гордится Великой Победой советского народа над фашизмом, а также что жизнеутверждающая идеология Победы должна лечь в основу современной национальной идеи, нельзя закрывать глаза на то, что и в начале XXI века т. н. «войны памяти»¹ всё ещё не утратили своего ожесточённого характера. Наоборот, они только наращивают свой разрушительный потенциал и бескомпромиссность.

Мы можем наблюдать, как на Западе и в нашей стране определёнными силами осуществляются назойливые действия, направленные на слом историко-нравственного кода восприятия Великой Отечественной войны. Как и в прежние годы в сознание людей пытаются вживить множество чёрных мифов: о характере войны, масштабах потерь, цене Победы и т. д. Часть этих «нравственно-информационных вирусов» была создана ещё в период т. н. «оттепели», а затем они долгое время созревали в «диссидентских курилках». Другая часть была прямо почерпнута из работ патентованных критиков нашей страны на Западе: политиков, советологов, сотрудников спецслужб и т. д. Наконец, немалая часть новой разрушительной мифологии была вызвана к жизни ветрами «перестройки» и «лихих девяностых».

Более того, под различными надуманными историческими аргументами на нашу страну сегодня ведётся не только информационный, но уже и силовой накат. Его целью является не просто переписать историю Второй мировой войны, но и кардинально перечеркнуть её геостратегические результаты. Первый удар по Ялтинско-Потсдамской системе послевоенного мироустройства был нанесён ещё в конце 1980-х гг., когда коллективный Запад начал активно менять границы в Европе. И это противоречило не только принципам послевоенного мироустройства, но и заключительного акта Хельсинской конференции 1975 года. В то же время, при прямом попустительстве и соучастии тогдашнего руководства СССР, начался процесс смены оценок прошедшей войны. Против жителей различных государств было применено разрушительное консциентальное оружие² в невиданных прежде масштабах. Особенно жестокой атаке подверглись жители нашей страны – потомки Победителей³.

Изучение новейших форм идеологического противостояния – тема специальных исследований. Мы же лишь отметим, что очернению и фальсификации в последние десятилетия подверглись практически все периоды Отечественной истории. Особенно это касается советского периода, русской истории XX века. Немало лжи в эти годы было внедрено в общественное сознание и о Великой Отечественной войне. Вместе с тем, и это следует подчеркнуть особо, чёрные мифы о Великой Отечественной войне в России были встречены не так же смиренно,

---

¹ «Войны памяти» – это особый компонент или даже особая форма идеологической войны. Её спецификой является противоборство на поле исторического прошлого. Целью «войн памяти» является разрушение национального самосознания противника. Для «войн памяти» характерным является такое свойство, как тотальность: 1. Тотальная зачистка исторической памяти старших поколений, живых свидетелей реально происходившего в прошлом; 2. Тотальное насаждение молодёжи ложного представления об истории посредством различных информационных технологий, включая образовательные технологии новых поколений; 3. Тотальная смена представлений о прошлом в масштабах всего общества с истинных на ложные.

² Консциентальное оружие – средства, направленные на достижение победы в консциентальных войнах. Консциентальная война (от лат. – *conscienia*) – война, нацеленная на трансформацию или разрушение устоявшихся форм и структур общественного и личностного сознания индивидов, а также режимов его функционирования. В отличие от войн классического типа, консциентальные войны преследуют цель не захвата территорий, а захват сознания противника и установление особого вида господства – господства над психо-ментальной областью людей.

³ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000.

как мифы о Великой русской революции 1917 года, 1930-х годах или эпохе последних советских пятилеток. Все мы стали свидетелями того, как национальная память русского народа буквально восстала против либеральной лжи. Уже в конце 1980-х гг. отчётливо проявилось нежелание большей части наших людей верить «разоблачителям». Наш народ не пожелал отказываться от выстраданной всеми нами правды о Великой Победе.

В чём причина неизменного отторжения обществом чёрной мифологии именно о Великой Отечественной войне? Это ещё предстоит изучать, причём не только историкам, но и философам, политологам, психологам и представителям иных наук. В то же время мы можем твёрдо быть уверенными, что историческая память о Великой Отечественной войне оказалась сильнее любых агрессивных воздействий на неё. Если принять во внимание, что идеологический официоз в Российской Федерации, наоборот, поддерживал «новую точку зрения» историков-западников, то станет очевидной природа обозначившегося на стыке 1980—1990-х гг. социального и культурно-психологического разлома в нашем обществе.

Власти Российской Федерации, так же, как и в других постсоветских республиках, старались построить новую, свою собственную легитимацию через разрушение прежней. В прочих постсоветских республиках это выразилось в склонности десоветизировать и деруссифицировать национальные истории. Как ни странно, в Российской Федерации конструирование модернизированной легитимности приобрело такие же черты – т. е. предпринимались упорные усилия, направленные не только на перечёркивание всего советского, но и на умаление всего русского в *русской* истории. Правда, можно выделить и некоторые специфические черты. Так, во многих бывших союзных республиках СССР деруссификация «новых историй» проводилась не только через «вестернизацию»⁴. Делались попытки оживить местные, ещё «доиндустриальные национализмы»⁵. А вот в нашем государстве базой деруссификации делается бездумное подражание Западу, его институтам, обычаям, представлениям, культурным нормам и т. д. Инструментом насильственной вестернизации становится политика, направленная на закрепление в сознание русского человека чувств вины и стыда за историческое прошлое Родины.

Для реализации подобного рода преступных целей историческое сознание народа-победителя сознательно извращалось, можно даже сказать, уничтожалась. Использовались все типы концентриального оружия, доступные на тот момент. Снимались «художественные» фильмы, переписывались учебники, «авторитетные» деятели (политики, публицисты, драматурги и даже некоторые профессиональные историки) выступали в средствах массовой информации с «разоблачениями». Так называемые «белые пятна» истории наполнялись откровенной чернухой. Памятники героям Отечества приходили в запустение, осквернялись и разрушались. Обычаи праздновать дни воинской славы осмеивались и подавлялись. Это касалось не только 23 февраля, но даже 9 мая. В первой половине 1990-х гг. власти как могли отстранялись от празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне. Его отмечали преимущественно сами ветераны, а также партии народно-патриотической и коммунистической оппозиции.

Теряя свои корни, часто намеренно отрекаясь от них, наши современники превращались в манкуртов, что находило ужасающие проявления в их поведении. Нередки совершенно нетерпимые с точки зрения нормального человека проявления исторической амнезии. Вместо трепетного и почтительного отношения к участникам Великой Отечественной войны в

⁴ Вестернизация (от англ. Western – западный) – здесь употреблено в значении заимствования новыми государствами на постсоветском пространстве западной, т. е. англо-американской и западноевропейской модели развития.

⁵ Новый синтетический термин, обозначающий национализм особого, суррогатного типа. Согласно наиболее распространённому пониманию, национализм является порождением капиталистической формации, как идеология он становится отражением складывания национальных буржуазных государств. Национализм многих народов СССР возник тогда, когда ни о каком самостоятельном национальном государстве у них не шло и речи, а уровень их развития отставал от уровня развития русской нации. Поэтому их национализм имел искусственный характер. В его основе лежали племенные предрассудки ещё доиндустриального этапа их развития, а так же искусственно раздутые претензии и обиды на русский народ. В силу этих обстоятельств этот тип национализма носил особенно агрессивный, нецивилизованный характер.

политический обиход внедряются сарказм и открытое их третирование. Ограбленные либералами-западниками наши отцы и деды, которым, чтобы не умереть с голода, подчас приходилось продавать свои боевые награды, становились объектом глумления и человеконенавистнических псевдо-«теорий». Им противопоставлялись «деловые» и «успешные» воры – новые хозяева жизни. Эти «философы» называли Победителей лузерами, а удачливых лилипутов – т. н. «винерами» (от английского «winner» – победитель). Ещё в 1990-е гг. годы предпринималась обречённая на провал, но от того не менее мерзкая и опасная, попытка средствами социальной инженерии разделить наш народ на два: русских и т. н. «новых русских».

Апофеозом «нового отношения» к подвигу наших предшественников в годы Великой Отечественной войны становятся усилия, которые предпринимало ельцинское руководство в год 50-летнего юбилея Великой Победы, направленные на девальвацию этого праздника. В немилости у тогдашних властей Российской Федерации оказались даже традиционные, любимые народом мемориальные мероприятия, направленные на празднование Победы, в частности, Парад Победы. В 1995 году он проходил не перед Мавзолеем В. И. Ленина, как это всегда делалось в предшествующие годы, а на окраине столицы – на Поклонной горе. На самой Красной площади была устроена лишь «историческая» часть парада. По ней прошли солдаты в форме образца 1945 г., ветераны, а также суворовцы и нахимовцы. С тех же пор парады Победы руководство страны перестало принимать с трибуны Мавзолея. *Проведение двух парадов в рамках одного праздничного ритуала воочию демонстрировало недопустимый разрыв исторического пространства.*

В то же время, торжества в ознаменование 50-летия Победы стали своего рода переломным моментом в развитии общественного сознания «новой России». С этого года отношение к Великой Отечественной войне начинает медленно, но явственно выправляться. Происходит это под мощным давлением снизу, со стороны подавляющего большинства русского народа, чтущего славную память Победителей. Ельцинский режим, разваливший экономику страны и оказавшийся перед угрозой сильнейшего социального взрыва, судорожно искал точки соприкосновения с обществом. Власти, перед лицом полного провала всей своей политики, начали бережнее относиться к проверенным временем символам национального единства.

Таким символом самым что ни на есть естественным образом стала Победа в Великой Отечественной войне. Одним из официальных символов Российской Федерации становится т. н. Знамя Победы – Красное полотнище, водружённое 1 мая 1945 года на здании Имперской канцелярии в Берлине. Постепенно начал выправляться тон публикаций в СМИ. Более осторожными становятся высказывания официальных лиц. Подонков, называющих ветеранов не иначе, как «красно-коричневым отребьем», начинают постепенно отодвигать с телеэкранов. Исправляется, хоть и не сразу и не полностью, тон кинематографа. И, самое важное с точки зрения развития исторической науки, в издательствах на рубеже XX–XXI вв. начинают пробиваться книги, не укладывавшиеся в либеральный антиисторический «мейнстрим», а, наоборот, несущие правду о Великой Отечественной войне⁶. В этот же период новые веяния, ставшие проявлением оздоровления российского общества, коснулись и преподавания истории молодым поколениям российских граждан.

Следующим после 50-летия Победы важным рубежом в развитии общественного восприятия Великой Отечественной войны становится период с 2003 по 2005 годы. Он так же был связан с памятными датами нашей истории. Первая дата была связана с 50-летней годовщиной со дня смерти И. В. Сталина, который в годы войны с фашизмом возглавлял нашу Державу.

⁶ Сталин. М., 1997; Соловьёв Б., Суходеев В. Полководец Сталин. М., 1998; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М., 1999; Вишнёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001; Кульков Е., Мягков М., Ржещевский О. Война 1941–1945. Факты и документы. – М., 2001 и др.

Вторая дата – это отмечавшееся в 2005 году 60-летие со дня Победы над фашизмом. В чём видится суть происходивших в те годы постепенных перемен? Попробуем разобраться.

В 1990-е годы многие авторы, очерняя Сталина, сознательно расширяли зону критики, заодно с вождём критикуя и само советское государство, советский народ и его победоносную армию. Подобного рода методы преследовали вовсе не воссоздание объективной, академической картины Великой Отечественной войны. И если ещё несколько лет назад возможности публично озвучить противоположную либеральной точку зрения на Сталина было чрезвычайно сложно, то в начале двухтысячных годов ситуация переменялась.

С началом нового тысячелетия усилилась тенденция к более объективной, положительной оценке не только на самого И. В. Сталина, но и эпохи, связанной в сознании русского народа с его именем⁷. Особенно ощутимо сдвиги происходили в исследованиях, посвящённых Великой Отечественной войне. И это совершенно закономерно, поскольку для большинства советских людей имя И. В. Сталина было неразрывно связано с одержанной нашим народом в 1945 году Победой над фашизмом. Соответствующих исследований массовой психологии советского человека не проводилось, но косвенные свидетельства доказывают, что и после XX съезда КПСС это восприятие сохранялось⁸. Поэтому не стоит удивляться, что в независимой Российской Федерации авторы, пытавшиеся вернуть Сталина в Отечественную историю, в первую очередь обращались к историческому наследию Великой Отечественной войны.

Своеобразным Рубиконом в этом повороте явилось, как представляется, издание двухтомника писателя В. В. Карпова «Генералиссимус»⁹. Его тираж изготовлялся не в столице, а в удалённом Калининграде. Однако вскоре вся Москва была наводнена экземплярами этой книги. Другое дело, что правда в двухтомнике была щедро разбавлена домыслами. Но имидж Карпова как писателя-фронтовика заставлял читателей верить ему, заставлял надеяться, что ветеран Великой Отечественной не станет лгать о своём главнокомандующем.

Вскоре с точкой зрения, противоположной пещерному антисталинскому официозу 1990-х годов, начали издаваться не только отдельные книги, но и целые книжные серии. Одной из первых становится серия книг, которая так и называлась – «50 лет без вождя. Сталиниана». Далее стали выходить серии «Эпоха Сталина», «Сталина великая эпоха», «Сталинский ренессанс» и другие. Помимо чисто публицистических, в этих сериях присутствовали так же серьёзные исследования. В них выходили книги историков, чья научная репутация ни у кого не вызывает сомнений. Среди таких авторов важное место принадлежит В. Невежину, Ю. Емельянову, К. Романенко и другим¹⁰. Часть публикаций были напрямую посвящены разоблачению чёрной мифологии о Победе советского народа в борьбе с коричневой чумой.

Наконец, весьма существенным в эволюции общественного мнения в Российской Федерации становится 2008 год. Для многих это утверждение может показаться неожиданным. В самом деле, на 2008 год не приходится никаких особо почитаемых круглых дат. И всё же...

Судьбоносные перемены общественного климата в нашей стране были на этот раз вызваны событиями не прошлого, а современности, что само по себе для новой Российской

⁷ Увы, полностью дух 90-х гг. XX в. на официальном уровне не был преодолен ни в начале двухтысячных, ни даже сейчас. Так, в год 60-летия Победы Мавзолей В. И. Ленина, с которого 7 ноября 1941 г. во время Московской битвы Верховный Главнокомандующий провожал солдат на фронт; Мавзолей, к подножию которого во время Парада 24 июня 1945 г. советские воины-освободители бросали фашистские знамёна и флаги – стали стыдливо закрывать фанерой. К сожалению, и к душевной боли ветеранов Великой Отечественной войны, эта варварская традиция сохранилась и по сей день. Занавес перед Мавзолеем как попытка отгородиться от великого исторического прошлого Родины наглядно отражает двойственную ситуацию в историческом сознании сегодня.

⁸ Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. Кн. 1. М., 1991. С. С. 175; Козлов В. А. Незвестный СССР. Противостояние народа и власть 1953–1985 гг. М., 2006. С. 429; Емельянов Ю. В. Сталин перед судом пигмеев. М., 2007. С. 155, 192–193 и др.

⁹ Карпов В. В. Генералиссимус: Историко-док. изд. [в 2 кн.]. Калининград, 2002.

¹⁰ Невежин В. Сталин о войне. Застольные речи 1933–1945 гг. М., 2007; Емельянова Ю. указ. соч.; Романенко К. Сталинский 1937-й. Лабиринты заговоров. М., 2007; Он же. Последние годы Сталина. Эпоха возрождения. М., 2008 и др.

Федерации весьма важно. В тот год впервые в современной Отечественной истории российские граждане подверглись широкомасштабной внешней агрессии. Это произошло в результате нападения 8 августа 2008 года проамериканского режима М. Саакашвили на Южную Осетию. Результатом развязанного Саакашвили вооружённого противостояния стала гибель российских миротворцев и мирных российских граждан, поскольку многие жители Южной Осетии к тому времени уже приняли российское гражданство¹¹.

До произошедшего на Кавказе летом 2008 году скептическое отношение к подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны строилось на опасной иллюзии, что после падения коммунизма в СССР у Российской Федерации среди иностранных государств врагов не существует. Казалось, будто бы в новую эпоху международных отношений любые конфликты могут решаться исключительно мирными переговорами при уважении к «букве международного права». Что, дескать, политические круги в Европе и Северной Америке признают нас равными себе партнёрами. Действия Саакашвили и его американских кукловодов всерьёз пошатнули заблуждения подобного рода. Подвиг российских военных в Южной Осетии и местных ополченцев оживил подавляемую долгие годы историческую память народа, заставил бережнее относиться к победам и достижениям прежних лет.

Таким образом, можно констатировать, что общественное сознание в нашей стране по отношению к событиям 1939–1945 годов прошло эволюцию в несколько непростых этапов.

Первый из них приходился на время, которое теперь стали совершенно заслуженно называть «лихими девяностыми». В тот момент в Российской Федерации у руля закрепились либералы-западники. С их стороны на общественное мнение выплёскивалась яростная русофобская пропаганда. Её задачей было не просто переписать историю СССР вообще и Великой Отечественной войны в частности, а полностью девальвировать историческую память многонационального народа нашей страны. Вместо неё создавались нелепые суррогаты и откровенные фальшивки. Их насильственно пытались навязать людям, привыкшим доверять официальным средствам массовой информации, деятелям искусства, именитым учёным.

Огромный урон понесло и преподавание истории в образовательных учреждениях. Фонд американского банкира Дж. Сороса¹² финансировал создание откровенно русофобских школьных учебников по истории, в которых, например, изложение Сталинградской битвы укладывали в 2 страницы, а встречу на Эльбе очень подробно растягивали на 10 страниц. Тетради российским школьникам выдавали с портретами четырёх американских президентов США на последней странице. Из этой же серии был популярный тогда у преподавателей новой волны учебник И. Долуцкого для старших классов школ. В нём на неокрепшее сознание внуков и внучек участников Великой Отечественной войны лились котлы кипящей клеветы, вроде таких утверждений: «это же мы присоединились к Англии, воевавшей целый год в одиночку против фашистской Германии. Это наша страна стала вторым фронтом...», «до июня 1941 года советские руководители с каменным спокойствием наблюдали крушение фронта во Франции... Они оказывали нацистской Германии значительную экономическую и другую помощь... Теперь же их порывом было – и стало затем их постоянной политикой – потребовать всевозможной помощи от Великобритании... Не колеблясь, советское руководство в настоятельной и резкой форме стало требовать от измученной и сражающейся Англии отправки военных материалов, которых так не хватало её собственной армии»...

---

¹¹ Об этом в официальном заявлении говорил тогдашний президент Российской Федерации Д. А. Медведев (*Джадан И.* Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М., 2008. С. 54).

¹² Фонд «Открытое общество» Дж. Сороса – фонд известного американского банкира и бизнесмена Джорджа Сороса. Эта организация занимается поддержанием так называемой научной и культурной деятельности диссидентов, «независимой» прессы, либеральной прозападной интеллигенции из восточноевропейских стран, России и бывших республик СССР. Деятельность Фонда Сороса и фонда «Программа помощи развитию демократии» способствовали расшатыванию государственных основ Югославии и России.

Читая этот русофобский бред, дети должны были ответить на такого рода вопросы к материалам учебника: «В 1941 году исчезла сталинская спесь. «Вождь народов» был готов признать первенство Гитлера. Как ты думаешь, что действительно сближает этих политиков?..»

Как раз в те годы массовое сознание было более всего загрязнено чёрной антиисторической мифологией о Великой Отечественной войне. Цель подобного рода проектов была одна: вызвать отвращение и навязать чувство вины за историческое прошлое потомкам Победителей, сделать из них манкуртов.

У наших геостратегических врагов имелось ясное представление о том, что полное и бесповоротное поражение самой России без разгрома нашей исторической памяти элементарно немыслимо. Сохранение исторической памяти русским народом представляло для них угрозу воссоздания в будущем нашей Державной мощи. Всё это просто перечеркнуло бы все успехи Западного мира в Холодной войне против СССР.

На **втором** этапе подобного рода фобии либералов-западников начали воплощаться в жизнь. Самые разнообразные группы российского общества, прежде всего ветераны и национальная интеллигенция, отказались подчиняться навязчивой пропаганде исторической неполноценности России и русского народа. Итогом этого гражданского отпора стало изменение позиции власть предержащих, смягчение идеологического пресса, отступление либеральных кликуш, изменение общего тона при освещении Великой Отечественной войны. Были сняты министерские грифы с откровенно западно-конъюнктурных учебников по истории.

Наконец, на **третьем** этапе Восьмидневная или Грузинско-югоосетинская война привела к тому, что уже и официальная идеология переменила свой вектор. Бездумное следование в фарватере Запада уже отторгалось большинством граждан Российской Федерации, поэтому лица, наделённые властью, начали активнее употреблять патриотическую риторику. Сдвиг к патриотизму дался и российскому общественному мнению, и властям сложно. Далеко не сразу стали бесспорны его положительные результаты. Понадобилось несколько лет на то, чтобы от единичных заявлений высокопоставленные политики перешли к прямой пропаганде патриотических ценностей, начали называть вещи своими именами.

Финал нынешнего идеологического разворота (хотелось бы верить – бесповоротного) к патриотизму и правдивому освещению нашей истории крепко спаян с воссоединением Крыма с Российской Федерацией, т. н. Русской Весной. Не случайно в официальном информационном поле Российской Федерации всё более последовательно зазвучали призывы защитить правду о нашем героическом прошлом, бороться с чёрными мифами, *отстоять правду Победы*. Конечно, и это следует не только понимать, но и учитывать, что от красивых деклараций до их претворения в жизнь, говоря словами классика, “дистанция огромного размера”.

Однако политическая ситуация и в самой Российской Федерации, и в мире в целом такова, что историческая правда в нашей стране становится гораздо более востребованной, нежели когда-нибудь прежде в современной отечественной истории. А это значит, что несмотря на противодействие лживых «обличителей» всех мастей, она будет всё твёрже звучать в трудах российских историков.

Данный курс лекций направлен на укрепление позитивных тенденций в обществе и преподавании истории. В конечном итоге, перефразируя слова О. фон Бисмарка, войны выигрывают учителя истории. От того, как школьный и вузовский преподаватель Отечественной истории справится с просвещением подрастающих поколений, с подготовкой будущих поколений учителей истории зависит очень многое. Превалирование в 1990-е годы прошлого века нигилистических тенденций в преподавании истории привело к тому, что как минимум два поколения российских граждан выросли с искажённым представлением об историческом пути своей страны. Со школьной скамьи им прививалось чувство стыда за свою историю. Их убеждали, что история России – это сплошная цепь ошибок, трагедий и преступлений. Молодых, только

ещё вступающих во взрослую жизнь людей призывали к коллективному покаянию за никогда не совершавшиеся ими грехи.

Сегодня с таким лживым наполнением исторического образования должно быть покончено. В силу этого в данном курсе лекций уделено повышенное внимание разоблачению чёрных мифов о Великой Отечественной войне. Нет-нет, да всплывают сегодня «вопросы» о «равной ответственности» СССР и Германии в развязывании войны, о развале межнационального единства, о спасительной роли помощи союзников и т. п. В данных условиях авторы не обходят в своей работе эти сложные вопросы, а наоборот, акцентируют на них внимание. Лживым выдумкам противопоставляются достижения современной исторической науки. Не подменяя конкретных ситуаций надуманными схемами и не искажая события прошлого в угоду былой и нынешней политической конъюнктуры, как это нередко ещё встречается в учебной литературе по Новейшей Отечественной истории, авторы стремятся к тому, чтобы у студента возникло стремление самостоятельно разобраться во всем многоцветии исторических фактов, идей и свершений. Только формирование личного подхода у студентов к событиям, затрагиваемым в пособии, способно стать надёжной опорой их патриотизма и гражданской позиции.

Пособие рассчитано на самостоятельную и коллективную работу бакалавров под руководством преподавателя на практических занятиях.

Тема 1

Агрессор готовит удар

Великая Отечественная война – жизнеопределяющее событие в истории советской цивилизации и всего мира. В ходе неё была решена судьба СССР как геополитической реальности и как Красного проекта, предопределён исход Второй мировой войны, прочертившей дорогу в будущее всего человечества.

Вторая мировая война, втянувшая в свою кровавую, полыхающую орбиту весь Земной шар, рождалась в горниле Версальско-Вашингтонской системы мира, созданной по сценарию США с помощью их глобального рычага политического управления – Лиги Наций, декларативно призванного предотвращать войны и обеспечивать коллективную безопасность, а по сути стоящего на страже империалистических интересов.

Советское руководство и многие наши соотечественники, в том числе и те, кто оказался за рубежом, понимали, что «договор хищников и разбойников», как верно охарактеризовал Версальский миропорядок В. И. Ленин, поставивший отдельные державы в унижительное положение, приведёт к реваншистским настроениям и новой войне. Геополитическая сатисфакция могла бы обуздать зарвавшихся янки и способствовать формированию многополярного мира. Однако этого не произошло. Задушенные в корне по указке творцов «нового мира» социалистические и коммунистические революции в Германии и других странах-аутсайдерах Версаля привели к росту шовинизма. Развитие этих стран пошло в диаметрально противоположном политическом направлении – ответом на унижение национального достоинства становятся крайние формы ксенофобии, реваншизма и милитаризма.

Наиболее информированные и дальновидные политики даже могли точно указать, откуда исходит основная опасность. Так, ещё в 1923 г. Н. И. Бухарин говорил о возможной фашистской угрозе человечеству. Особенно Бухарин выделял тогда ещё незначительную группу фанатиков под руководством Адольфа Гитлера. Главный оппонент Н. И. Бухарина, И. В. Сталин в 1931 году даже точно указал срок, когда война может обрушиться на наши границы – 1941 год. Тем самым Сталин обозначал задачу СССР: за 10 лет наверстать отставание от своих геополитических противников: «Либо, – предупреждал он, – нас сомнут».

Приход к власти в Германии фашистов был срежиссирован США и Англией ещё в 1920-е гг. Корни планов по нацификации Германии следует искать в штаб-квартирах англосаксонских финансовых структур, например, Банка Англии, Федеральной резервной системы (ФРС) США, а также различных частных финансово-промышленных организаций (банкирский дом Моргана, «Стандарт Ойл», «Дженерал электрик», «Форд» и др.). С 1923 года США и Англия начинают финансовую поддержку НСДАП через швейцарские и шведские банки (за два года до выхода главного идеологического документа НСДАП «Майн Кампф»!). В период Великой депрессии на фоне отказа в кредитной помощи Веймарской республике, спровоцировав банковский кризис в Центральной Европе, англо-саксонские финансово-промышленные круги начинают наспигивывать долларами и фунтами стерлингов казну НСДАП, чем обеспечивают ей 2-е место в Рейхстаге в 1930 г. Через 3 года лидер партии А. Гитлер становится рейхсканцлером.

Однако агрессивные устремления Германии были скованы условиями Версальского мира, согласно которым её сухопутная армия ограничивалась 100-тысячным контингентом, немцам запрещалось иметь флот, бронетехнику и военную авиацию. Как же так случилось, что к началу Второй мировой войны под сапогом Гитлера окажется почти вся Европа?

Здесь опять же не обошлось без США и Великобритании. План по воссозданию военно-промышленного потенциала Германии, чтобы направить всю его мощь против набирающего

силу СССР разрабатывался в 1920-е гг. Часто бывало так, что восстановлением военной промышленности Германии занимались те же англо-саксонские компании, которые финансировали НСДАП. К 1930-м гг. практически каждый крупный завод Германии был под контролем и щедрой финансовой заботой заокеанских компаний. Так, шефство над «Опелем» взял «Дженерал моторс»; «Сименс» опекал «Дженерал электрик»; акции концерна «Фольксваген» полностью контролировал «Форд». К 1933 г. главные отрасли немецкой промышленности, а также все крупные банки Германии находились в зоне контроля финансового капитала США.

После утверждения у власти Гитлера, немецкая экономика стала получать щедрые вливания от Англии и США. Всё это происходило на фоне отказа от выплат по репарациям, списания прежних долгов. Но подпитка будущего агрессора была не только финансовой. С 1934 г. США начали вооружать Третий Рейх в обход условий Версаля, поставляя комплектующие и оборудование, военные патенты и современные технологии для авиационных заводов, на которых будут создаваться немецкие самолёты. По данным крупного историка Второй мировой войны Ю. Рубцова к 1941 г. американские инвестиции в экономику Германии составили 475 млн. долл. «Стандарт Ойл» вложила в неё 120 млн., «Дженерал моторс» – 35 млн., ИТТ – 30 млн., а «Форд» – 17,5 млн.

В основе II Мировой войны лежали самые разнообразные причины: культурные, аксиологические, идеологические и многие другие. Но среди них важнейшее место занимало экономическое и политическое соперничество ведущих капиталистических государств. Страны-победительницы в Первой мировой войне – Англия, Франция, США – процветали, захватив огромные колонии, сырьевые базы, рынки сбыта. Но теперь картина была сложнее, чем перед Первой мировой войной. Существование Советского Союза создавало особый полюс мировой политики, изменяло природу надвигавшегося военного конфликта. Если Первая мировая война на всех этапах своего развития со стороны большинства стран носила несправедливый, захватнический характер, то совсем иная картина складывалась теперь. Реакционными кругами Запада новая мировая война готовилась как крестовый поход против страны победившего социализма даже тогда, когда сторонники распространения на штыках мировой революции в СССР были уже устранены с политической арены (чаще всего в сибирские лагеря, а то и куда подальше). Поэтому с самого начала участие Советского Союза во Второй мировой войне носило справедливый, оборонительный характер.

Лежали в основе Второй мировой войны и другие факторы, в том числе идеологического порядка. Не стоит забывать, что к руководству Германией в 1933 г. были приведены силы, стремящиеся к реваншу за поражение в 1914–1918 гг. и к утверждению мирового господства, скроенного под себя. Фашистские идеологи, манипулируя общественным сознанием измученного экономическими последствиями Великой депрессии немецкого народа, смогли ловко переключить его революционную энергию с борьбы против монополистического капитала внутри страны на «освободительную» борьбу за «жизненное пространство».

Политика германского государства обосновывалась как следствие природных законов роста пространства. Немецкие геополитики, смешивая биологические законы с политологическими понятиями, убеждали народ, что государства, чьи пространства ограничены, должны любым способом расширять свои территории, ибо это необходимо для поддержания их жизнеспособности. В качестве «доказательств» приводились цитаты научных авторитетов. Так, основоположник немецкой геополитики Ф. Ратцель ещё в начале XX века утверждал, что естественная граница великой державы должна замыкать пространство в 5 млн. кв. км. Политическая же граница Германии к началу XX века опоясывала 1 млн. кв. км, не считая колоний. Это «биологически ненормальное» проведение границы, ущемляло «жизненные функции» государства. Поэтому тяга вrastания в естественные пространства, по мнению немецких идеологов, закономерна, но «удовлетворена она может быть лишь в рамках континента». Следовательно, мирный характер пространственного роста исключен.

Общемировой политический кризис 1938–1939 годов привел к перерастанию локальных конфликтов в мировой пожар. Считается, что это случилось 1 сентября 1939 года вторжением войск фашистской Германии на территорию Польши. Именно этот день назван мировой наукой и общественностью большинства стран датой начала II Мировой войны. Впрочем, в свете новых данных, устоявшая точка зрения уже не представляется столь однозначной. *Всё больше обстоятельств заставляют считать датой начала*

II Мировой войны 30 сентября 1938 года – дату подписания Мюнхенского сговора между представителями фашистских государств (А. Гитлером и Б. Муссолини) и главами т. н. «стран западной демократии» Англии и Франции (Н. Чемберленом и Э. Даладье). Согласно нему Судетская область Чехословакии передавалась Германии. Таким образом, Третий Рейх получал третью по потенциалу в Европе военную промышленность. Разумеется, Чехословакия при тогдашнем соотношении сил могла оказать достойный отпор немецкому вторжению, однако Англия запретила сопротивляться германскому вторжению в Судеты. Помимо соглашения по Чехословакии 30 сентября 1938 г. был подписан союзнический договор между главными «виновниками торжества» – Англией и III Рейхом.

В расправе над Чехословакией приняли участие также фашистские режимы Польши и Венгрии. Польша оккупировала Тешинскую область. А ещё ранее, в марте 1938 года, Польша, чувствуя за спиной поддержку Гитлера выставила Литве ряд требований экономического и политического характера, угрожая в случае их невыполнения, начать оккупацию. Венгрия насильственным путём присоединила к себе провозгласившую 15 марта 1939 года независимость Прикарпатскую Русь (Украину). На этих древних славянских землях, некогда входивших в Киевскую Русь, в XX веке основную часть населения составлял особый этнос – русины. Так Мировая война первый раз опалила населяющие нашу страну народы. К этому добавим ещё один мало афишируемый сегодня факт: следующей жертвой нацистов становится ещё один европейский карлик – Литва. В марте 1939 года литовцы вынуждены были уступить Германии Клайпеду (Мемель). Город сразу же был превращён нацистами в базу военно-морских сил, плацдарм дальнейшей агрессии на Восток. Принимать парад «победы» в новый восточный бастион Рейха на крейсере «Дойчланд» прибыл сам Гитлер. В Мемеле началось строительство укреплений, военного аэродрома, подземных хранилищ топлива и других военных сооружений. Неспособность Литвы противостоять нацистской агрессии предопределила будущую позицию СССР в этом регионе, а заодно судьбу всех прибалтийских лимитрофов.

Расправившись с Литвой, Гитлер начинает готовить компанию против своей недавней союзницы по Мюнхенской сделке – Польши. Ещё за день до оккупации Клайпеды Германия потребовала от неё возвратить город-порт Гданьск (Данциг), обязуясь гарантировать неприкосновенность её границ. В конце марта Англия и Франция объявили о своих гарантиях Польше, что укрепило руководство этой страны в решении отказать Германии в выполнении её требований. Используя эти обстоятельства, 11 апреля Гитлер утвердил план войны с Польшей, получивший название «Вайс» («Белый»), и установил **дату начала его выполнения – 1 сентября 1939 года.**

Поводом к нацистскому вторжению послужила провокация на германо-польской границе, закончившаяся захватом немецкой радиостанции в местечке Глейвиц вооружёнными людьми в польской форме. На Нюрнбергском процессе германская сторона вынуждена была сознаться, что провокация была организована гитлеровскими спецслужбами. И в этом не приходится сомневаться, учитывая масштабные подготовительные мероприятия фашистов перед вероломным нападением на Польшу.

К исходу первой же недели боев польская армия оказалась полностью разбита, правительство бежало из Варшавы. Местонахождение его долгое время было неизвестно. Некоторые польские части героически сопротивлялись оккупантам. Но что могли сделать драгунские полки с шашками наголо против новейших немецких танков? Одиночные польские истреби-

тели отважно сбивали вражеские бомбардировщики, польская пехота и добровольцы сдерживали наступление превосходящих сил немцев. Но в целом польская военная машина, долгие годы обслуживавшая диктатуру пана Ю. Пилсудского, при соприкосновении с внешним врагом развалилась. Закрепившись на собственно польской территории, немцы готовились продолжить своё наступление дальше на Восток и оккупировать земли Западной Украины и Западной Белоруссии, отошедшие к Польше от Советских республик в 1920 году. Германская авиация начала бомбить Львов и другие города. К броску были готовы танковые клинья немцев и мотопехота.

Именно в этих условиях полного распада польского государства и армии Советский Союз 9 сентября 1939 г. предупредил Берлин о недопустимости распространения германской агрессии против украинского и белорусского народов. Перед глазами руководства СССР была судьба подкарпатских русинов, преданных западными демократиями и порабощённых венгерскими прислужниками Гитлера. Чтобы дипломатический язык стал доступнее для нацистов, 17 сентября ударно отобилизованные части Красной Армии вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Германия в лице своего военного атташе в Москве Э. Кёстринга пыталась уговорить Москву на некоторое время затормозить выступление советских войск. Но И. В. Сталин проявил непреклонность и решительно отклонил претензии немцев. Начался первый за годы II Мировой войны освободительный поход Красной Армии на Запад. Он был безупречен с юридической точки зрения. По международному праву все существовавшие между странами договорённости утрачивают силу после прекращения деятельности национального правительства одной страны. В момент перехода нашими частями границы с Западной Украиной и Западной Белоруссией, польское правительство срочно перебиралось через польско-румынскую границу, причём его местоположение было неизвестно никому, кроме самих «высоко вельможных панов-беженцев».

Действия Красной Армии были близки к идеалу и с военной точки зрения. Польские войска не видели в советских солдатах своих врагов. Напуганные продвижением немцев, они встречали нас как союзников, освободителей. Поляки предпочитали сдаваться в плен русским, а не немцам. Конечно некоторые офицеры, чины тайной полиции и другие подобные элементы подобным миролюбием не отличались, но о них разговор особый.

А уж если поляки не видели в Красной Армии оккупантов, то белорусское и украинское население подавно. Тем более, что многие советские части были укомплектованы жителями самых западных областей СССР, т. е. как раз белорусами и украинцами. Стоит ли удивляться, что жители Западной Белоруссии и Западной Украины встречали советских солдат как братьев? Они и являлись братьями в самом прямом, кровном смысле этого слова!

По мере продвижения на Запад, советские части неизбежно входили в соприкосновение с немцами. Произошло несколько боестолкновений с их передовыми силами – вопреки ещё одному современному чёрному мифу, наша страна и фашистская Германия вовсе не были союзниками. Никакого братания, совместных парадов и всего такого прочего не было. Об этом можно почитать, например, у серьёзного современного историка О. В. Вишлёва, книга которого вышла в известном академическом издательстве. Предъявленные на этот счёт кадры «кинохроники» оказались грубой подделкой, монтажом.

Первые крупные бои между Вермахтом и Красной Армией велись в районе Львова. Германия стремилась закрепить за собой нефтеносные районы Западной Украины (в окрестностях городов Дрогобыч и Борислав), а также город Коломыя, открывавший прямое железнодорожное сообщение с Румынией. И вот, когда 19 сентября передовые советские части подошли к Львову, немецкая артиллерия встретила их огнём. А дальше произошло первое танковое сражение между армиями двух стран. Немецкие потери составили три противотанковых орудия, кроме того были убиты три немецких офицера и девять солдат ранены. Мы потеряли троих

убитыми, четверых ранеными. Были подбиты две наши бронемашины и танк. Однако Германия, в условиях начавшейся войны на Западе, предпочла по отношению к восточному соседу проводить политику уступок и отвела свои войска от Львова и других конфликтных зон.

Дальнейшая судьба Польши была урегулирована на советско-германских переговорах. Их итогом стало заключение нового договора между двумя странами о сотрудничестве между СССР и Германией, а также о скорейшем урегулировании пограничных вопросов: уничтожение польского государства означало возникновение общей границы между СССР и фашистской Германией. В наши дни этот договор называют четвёртым разделом Польши, намекая на разделы Польши в период правления Екатерины Великой в 1772, 1793 и 1795 годов. Но, если уж углубляться так далеко в историю, нужно быть точным. Во-первых, при Екатерине II делили не Польшу, а Речь Посполитую, т. е. объединённую республику Литвы и Польши. Во-вторых, почему в 1939 году был четвёртый, а не пятый раздел? Видимо потому, что в четвёртом разделе (теперь уже именно самой Польши) на Венском конгрессе 1815 года, помимо русских и немцев, участвовали все «цивилизованные» нации Европы, включая англичан. И современным польским и российским «демократам» видимо не хочется бросать тень на своих кумиров. Но, конечно, в 1940 году никакого раздела Польши не было. Польские территории целиком забрала себе Германия. СССР вернул себе только то, что поляки отняли у нашей страны по условиям грабительского Рижского мира 1921 года.

В то же время договор 28 сентября «О дружбе и границах» вызвал критику уже в период его подписания – в странах Запада. И это несмотря на то, что там ещё ничего не слышали о пресловутых секретных протоколах. В самих же странах, заключивших соглашение, общественное мнение реагировало на него по-разному. В СССР антинацистская пропаганда пошла на убыль, но на бытовом уровне никто не верил, что войну с Гитлером удастся избежать. В Германии установление партнёрских отношений с СССР, по сообщению местных наблюдателей, наоборот, было встречено многими как гарантия от неизбежной войны. Кроме того, многие люди в Германии, ненавидевшие фашизм, рассчитывали, что сближение с СССР может заставить Гитлера смягчить не только внешнюю, но и внутреннюю политику, подтолкнёт его к демократизации политического режима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.